«Мы молоды и движемся только вперед»

Эмануэль Вюй, генеральный директор Greubel & Forsey

Tourbillon 24 Secondes Contemporain

GMT

Quadruple Tourbillon Asymetrique

СЕГОДНЯ GREUBEL & FORSEY выпускает 100 пар часов в год и планирует сохранить такие объемы

Часовой бренд Greubel & Forsey существует всего десять ле т, но за этот небольшой отрезок времени сумел стать одним из главных игроков на рынке предельно сложных часов.

— Вы родились в швейцарском Ле-Локле, который является колыбелью часового дела. И все же первым местом работы выбрали банк. Почему?

— Никогда не знаешь, правильно ли выбрал профессию. Но именно благодаря работе в банковской сфере я познакомился со многими часовщиками, например с Мишелем Пармиджани. Любые творческие люди нуждаются в бизнес-поддержке: им кто-то должен помочь структурировать идеи, привлечь инвестиции, понять, как повысить рентабельность предприятия. Каждый специалист — и финансист, и часовщик — видит проблему узко. Важно взаимодействие. Поэтому уже шесть лет я вместе с Робером Гребелем и Стивеном Форси. И из окна офиса смотрю на свой родной город.

— Придя в компанию, что вы решили изменить?

— Ничего кардинально менять я не собирался, важно было наметить пути эволюции марки. А еще максимально освободить Робера и Стивена от финансовых забот, предоставив возможность делать ту работу, которая им нравится.

— Сколько человек работает на предприятии?

— Сейчас в общей сложности 120 человек. В составе фирмы Greubel & Forsey 80 человек, еще в том же здании находится компания Complitime (которая принадлежит Greubel & Forsey, но занимается производством механизмов для других часовщиков) — в ней примерно 35 человек.

— Каково самое значительное достижение марки за первое десятилетие?

— Думаю, то, что Робер и Стивен сумели сохранить независимость, возможность творить и изобретать по своим правилам и на свое усмотрение. Еще одно их важное умение — быть открытыми и смотреть в будущее. Они постоянно придумывают новые концепты, многие из которых абсолютно сумасшедшие. Всем своим существованием Greubel & Forsey доказали, что золотой век часового дела отнюдь не миновал. Некоторые предприниматели после десяти лет теряют задор, чувствуют себя этакими буржуа, успокаиваются — это совершенно не наш случай. Мы молоды и движемся только вперед.

— Компания независима, однако 20% принадлежат Richemont Group.

— Да, это так. Но с коммерческой точки зрения мы никак не используем платформу Richemont и их активы. Это было весьма полезно в самом начале — для завоевания доверия новых коллекционеров. Вместе с тем группа является миноритарием и не планирует увеличивать свою долю, потому что очень гордится тем, что в ее портфеле есть маленькая самобытная компания.

— Какой рынок сейчас самый сильный?

— Рынок номер один — Северная Америка, но и Южная растет очень активно. В России у нас отличный партнер и лояльные клиенты. Неплохо себя чувствует и Ближний Восток. В этом году мы развиваем небольшие рынки — в Колумбии и Иране. Огромный интерес и потенциал представляет Индия, но это одновременно и проблемный рынок. Скажу, что у марки есть клиенты по всему миру. При этом в Азии или Южной Америке они значительно моложе — от 30 лет, чем в Европе — от 40 до 70.

— Не собираются ли Стивен и Робер выпустить женскую модель часов?

— Знаете, часовое производство — процесс творческий, и мы никогда не решаем, что в этот год сделаем модель GMT, а в следующем выпустим минутный репетир. Я уверен, что Стивен и Робер подумывают о модели для женщин, но эти часы должны абсолютно отличаться от привычной женской классики. Пока женский сегмент не входит в приоритетные направления, но однажды он обязательно появится.

— Почему вы считаете часовой бизнес творческим процессом? Разве в нем нет планов и расчетов?

— Наша стратегия развития совсем не похожа на коммерческое планирование. Мы знаем, что в мире у нас много потенциальных клиентов — в России, Индии, Турции. Но хотим остаться маленьким брендом — сегодня Greubel & Forsey выпускает 100 пар часов в год и планирует сохранить такие объемы. Это позволит нам инвестировать свои деньги и свою энергию в исследования и развитие и не испытывать давления со стороны рынка. Конечно, мы его ощущаем, поскольку должны продавать то, что производим. Но это давление невелико — ведь мы не обязаны ни перед кем отчитываться. Важно, что новые усложнения никогда не являются самоцелью: мы должны быть уверены, что любая наша инновация будет представлять собой новый оригинальный концепт, а часы Greubel & Forsey будут всегда отличаться от прочих и внешне, и по техническим параметрам.

— На ваш взгляд, какие из последних новинок самые интересные?

— Модель GMT (Калибр GF05) в корпусе из платины выглядит просто фантастически, объемный циферблат имеет черное хромированное покрытие. Еще одна успешная модель Double Tourbillon Technique 30° Bi-color (Калибр GF02) — интерпретация нашего первого фундаментального изобретения — двойного турбийона 30°.

— Если однажды вам придется покинуть планету Земля, взяв с собой только одну пару часов Greubel & Forsey, каков будет ваш выбор?

— Наверное, выберу Edition Historique. В 2010 году эти часы выиграли Grand Prix d'Horlogerie de Geneve. Насыщенный усложнениями механизм имеет очень сдержанную и скромную оболочку. Мне очень нравится циферблат этих часов.

— Ваши прогнозы: что будет с Greubel & Forsey лет через десять-пятнадцать?

— Уверен, что марка по-прежнему будет независимой. Думаю, что ее станут воспринимать в большей степени как создателя произведений искусства, а не как часовщика, выпускающего очень качественные, надежные часы с отличными характеристиками. Именно на стыке двух видов искусства — микроскульптуры Вилларда Вигана и часового дела — рождаются подлинные шедевры.

Беседовала Нина Спиридонова (Robb Report)